

181	0153-01	КОНСТАНТИН СЛУЧЕВСКИЙ	"Песни безумные"	Часть 1 "Чувства"
182	0153-02	КОНСТАНТИН СЛУЧЕВСКИЙ	"Песни безумные"	Часть 2 "Не пропавшие дни"

"Песни безумные" (Коренблит – Случевский)

Часть 2 "Не пропавшие дни"

1(21). Музыканты	– 1.48
2(22). Цыганка	– 1.33
3(23). Шарманщик	– 2.06
4(24). Песни безумные	– 2.14
5(25). Безвременье	– 2.32
6(26). Вечный свет	– 1.37
7(27). Не пропавшие дни	– 2.34
8(28). Кладбищенские цветы	– 1.38
9(29). Призвание	– 1.56
10(30). Сомнение	– 1.21
11(31). Чудесный сон	– 1.47
12(32). Клятва	– 3.06
13(33). Нет сомненья	– 2.13
14(34). Будущим могиканам	– 1.44
15(35). К Богу	– 2.33
16(36). Молитва	– 3.52

Общее время звучания – 34.34

Общее время звучания – 70.02

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "Не пропавшие дни"

1. МУЗЫКАНТЫ

Пред великою толпою
Музыканты исполняли
Что-то полное покоя,
Что-то близкое к печали;

Скромно плакали гобой
В излияньях пасторальных,
Кружевные лились звуки
В чудных фразах музыкальных...

Но толпа вокруг шумела:
Ей нужны иные трели!
Спой ей песню о безумье,
О поруганной постели;

Дай ей резких полутонов,
Тактом такт перешибая,
И она зарукоплещет,
Ублажась и понимая...

2. ЦЫГАНКА

Потряся бубенцами,
Позументами блестя,
Ты танцуешь перед нами,

Степи вольное дитя!

Грудь – подвижна, плечи – живы!
Взгляды жгучих, черных глаз –
Это дерзкие призывы
К страсти каждого из нас...

Но под пологом палатки,
В сокровенный час ночной,
Кто ж отважится на схватки
С непокорною тобой?

Знаю кто! Вот там в сторонке,
Руку сунув за кафтан,
Смотрит вслед красивой женке
Темно-бронзовый цыган.

Этот... Он отдернет полог
Мускулистую рукой...
Будет сон ваш тих и долог
Под палаткою родной...

Как смеешься ты над нами,
Степи вольное дитя,
Потрясая бубенцами,
Позументами блестя!

3. ШАРМАНЩИК

Воздуху, воздуху! Я задыхаюсь...
Эта шарманка, что уши пилит,
Мучает, душит... я мыслью сбиваюсь...
Глупый шарманщик в окошко глядит!

Эту забытую песню когда-то
Слушал я иначе, слушал душой,
Слушал тайком... скрыл от друга, от брата!
Думал: не знает никто под луной...

Вдруг ты воспрянула, заговорила!
Полная неги, мечте говоришь.
Время ли, что ли, тебя изменило?
Нот не хватает – а все ты звучишь!

Значит, подслушали нас! Ударенья
Ясны и четки на тех же словах,
Что и тогда, в эту ночь увлеченья...
Память сбивается, на сердце страх!

Злая шарманка пилит и хохочет,
Песня безумною стала сама.
Мысль, погасая, проклятья бормочет...
Не замолчишь ты – сойду я с ума!

Слышу, что тянет меня на отмщенье...
 Но ведь то время погасло давно,
 Нет тех людей... нет ее!.. Наваждение!..
 Глупый шарманщик все смотрит в окно!

4. ПЕСНИ БЕЗУМНЫЕ

«Пара гнедых» или «Ночи безумные» -
 Яркие песни полночных часов, -
 Песни такие ж, как мы, неразумные,
 С трепетом, с дрожью больных голосов!..

Что-то в вас есть бесконечно хорошее...
 В вас отлетевшее счастье поет...
 Словно весна подойдет под порошею,
 В сердце – истома, в душе – ледоход!

Тайные встречи и оргии шумные,
 Грусть... неудача... пропавшие дни...
 Любим мы, любим вас, песни безумные:
 Ваши безумия нашим сродни!

5. БЕЗВРЕМЯ

В глухом безвременье печали
 И в одиночестве немом
 Не мы одни свой век кончали,
 Объяты странным полусном.

На сердце – желчь, в уме – забота,
 Почти во всем вразумлены;
 Холодной осени дремота
 Сменила вянья весны.

Кто нас любил – ушли в забвенье,
 А люди чуждые растут,
 И два соседних поколенья
 Одно другое не поймут.

Мы ждем, молчим, но не тоскуем,
 Мы знаем: нет для нас мечты...
 Мы у прошедшего ворует
 Его завядшие цветы.

Сплетаем их в венцы, в короны,
 Порой смеемся на пирах...
 Совсем, совсем Анакреоны,
 Но только не в живых цветах.

6. ВЕЧНЫЙ СВЕТ

Когда свет месяца бесстрастно озаряет
 Заснувший ночью мир и всё, что в нем живет,
 Порою кажется, что свет тот проникает

К нам, в отошедший мир, как под могильный свод.

И мнится при луне, что мир наш – мир загробный,
 Что где-то, до того, когда-то жили мы,
 Что мы – не мы, послед других существ, подобный
 Жильцам безвыходной, таинственной тюрьмы.

И мы спуем по ней какими-то тенями,
 Чужды грядущему и прошлое забыв,
 В дремоте тягостной, охваченные снами,
 Не жизнь, но право жить как будто сохранив...

7. НЕ ПРОПАВШИЕ ДНИ

Где только есть земля, в которой нас зароят,
 Где в небе облака свои узоры ткут,
 В свой час цветет весна, зимою вьюги воют,
 И отдых сладостный сменяет тяжкий труд.

Там есть картины, мысль, мечтанье, наслажденье,
 И если жизни строй и злобен, и суров,
 То все же можно жить, исполнить назначенье;
 А где же нет земли, весны и облаков?

Но если к этому прибавить то, что было,
 Мечты счастливые и встречи прежних лет,
 Как друг за дружкою то шло, то проходило,
 Такая-то жила, такой-то не был сед;

Как с однолетками мы время коротали,
 Как жизни смысл и цель казались ясней, -
 Вы вновь слагаетесь, разбитые скрижали
 Полузабывшихся, но не пропавших дней.

8. КЛАДБИЩЕНСКИЕ ЦВЕТЫ

Свежая пыль с цветов раскрытых,
 Семья полуночных ветров
 Несет в пылинках, тьмой повитых,
 Рассаду будущих цветов!

В работе робкой и безмолвной,
 Людскому глазу не видна,
 Жизнь сыплет всюду горстью полной
 Свои живые семена!

Теряясь в каменных наростах
 Гробниц, дряхлеющих в гербах,
 Они плодятся на погостах
 И у крестов, и на крестах.

Кругом цветы!.. Цветам нет счета!
 И, мнится, сквозь движенья их
 Стремятся к свету из-под гнета

Былые силы душ людских.

Они идут свои печали
 На вешнем солнце осветить,
 Мечтать, о чем не домечтали,
 Любить, как думали любить...

9. ПРИЗВАНЬЕ

Скажите дереву: ты перестань расти,
 Не оживай к весне листьями молодыми,
 Алмазами росы на солнце не блисти
 И птиц не осеняй с их песнями живыми;

Ты не пускай в земле питательных корней,
 Их нежной белизне не спорить с вечной тьмою...
 Взгляни на кладбище кругом гниющих пней,
 На сушь валежника с умершею листвою.

Всё это, были дни, возрастало, как и ты,
 Стремилось в пышный цвет и зрелый плод давало,
 Ютило песни птиц, глядело на цветы,
 И было счастливо, и счастье ожидало.

Умри! Не стоит жить! Подумай и завянь!
 Но дерево растет, призыванье совершая;
 Зачем же людям, нам, дано нарушить грань
 И жизнь свою прервать, цветенья не желая?

10. СОМНЕНИЕ

Я задумался и – одинок остался;
 Полюбил я – жизнь великой степью стала;
 Дружбу я узнал и – пламя степь спалило;
 Плакал я и – василиски нарождались.

Стал молиться я – пошли по степи тени;
 Стал надеяться и – свет небес погаснул;
 Проклял я – застыло сердце в страхе;
 Я заснул – но не нашел во сне покоя...

Усомнился я – заря зажглась на небе,
 Звучный ключ пробился где-то животворный,
 И по степи, неподвижной и алкавшей,
 Поросль новая в цветах зазеленела...

11. ЧУДЕСНЫЙ СОН

Чудесный сон! Но сон ли это?
 Так ясен он, так ошутим!
 В мельканьи трепетного света
 Он, как ваянье, недвижим!

Мне снилась юность золотая
 И милой женщины черты

В расцвете радостного мая...
Скажи! Признайся! Это ты?

Но как мне жаль, что я старею,
Что только редко, иногда,
Дерзаю бледную лилею
Окрасить пурпуром стыда.

12. КЛЯТВА

«Ты поклянись, - она его просила, -
И верен будь тому, что изречешь,
Что этой песни – в ней большая сила –
Ты никому, как мне, не запоешь.

Не запоешь, когда ко мне на смену
Придет другая с новой красотой,
И я утрачу прелести и цену
Перед твоей окованной мечтой.

Другие песни пой, коль запоются.
Кому, и где, и как – мне все равно.
Но лишь бы этой песне вновь проснуться
И повториться не было дано.

С меня писал ты, я тебя ласкала,
Я, я низала нити чудных снов,
Я с нею вместе чувством трепетала...
Спускала с плеч последний свой покров.

Та песнь моя! вся, вся без исключения...»
Он клятву дал... и наконец запел,
Когда в час смерти, в облике виденья
Ее он вновь пришедшую узрел.

13. НЕТ СОМНЕНИЯ

Да, нет сомнения в том, что жизнь идет вперед,
И то, что сделано, то сделать было нужно.
Шумит, работает, надеется народ;
Их мелочь радует, им помнить недосужно...

И всё же холодно и пусто так кругом,
И жизнь свершается каким-то смутным сном,
И чуеться сквозь шум великого движенья
Какой-то мертвый гнет большого запустенья;

Пугает вечный шум безумной толчеи
Успехов гибнущих, ненужных начинаний
Людей, ошибшихся в избрании призваний,
Существ, исчезнувших, как на реке струи...

Но не обманчиво ль то чувство запустенья?
Быть может, устают, как люди, поколенья,

И жизнь молчит тогда в каком-то забытьи.

Она, родильница, встречает боль слезами
И ловит бледными, холодными губами
Живого воздуха ленивые струи,
Чтобы, заслышав крик рожденного создания,
Вздохнуть и позабыть все, все свои страдания!

14. БУДУЩИМ МОГИКАНАМ

Да, мы, смирясь, молчим... в конце концов – бесспорно!..
Юродствующий век проходит над землей;
Он развивает ум старательно, упорно
И надсмехается над чувством и душой.

Ну, что ж? Положим так, что вовсе не позорно
Молчать сознательно, но заодно с толпой;
В веселье чувственности сытой и шальной
Засмеивать печаль и шествовать покорно!

Толпа – всегда толпа! В толпе тебя не видно;
В могилу заодно сойти с ней не обидно;
Но каково-то тем, кому судьба – стареть,

И ждать, как подрастут иные поколенья
И окружают собой их, ждущих отпущенья,
Последних могикан, забывших умереть!

15. К БОГУ

О, не брани за то, что я бесцельно жил,
Ошибки юности не все за мною числи,
За то, что сердцем я мешать уму любил,
А сердцу жить мешал суровой правдой мысли.

За то, что сам я, сам нередко разрушал
Те очаги любви, что в холод согревали,
Что сфинксов правды я, безумец, вопрошал,
Считал ответами, когда они молчали.

За то, что я блуждал по храмам всех богов
И сам осмеивал былые поколенья,
Что, думав облегчить тяжелый гнет оков,
Я часто новые приковывал к ним звенья.

О, не брани за то, что поздно сознаю
Всю правду лживости былых очарований
И что на склоне дней спокойный я стою
На тихом кладбище надежд и начинаний.

И всё-таки я прав, тысячекратно прав!
Природа – за меня, она – мое прощенье;
Я лгал, как лжет она, и жизнь и смерть признав,
Бессильна примирить любовь и озлобленье.

Да, я глубоко прав, - так, как права волна,
И камень, и себя о камень разрушая:
Все – подневольные, все – в грезах полусна,
Судеб неведомых веленья совершая.

16. МОЛИТВА

Дай мне минувших годов увлечения,
Дай мне надежд зоревые огни,
Дай моей юности светлого гения,
Дай мне былые мятежные дни.

Дай мне опять ошибаться дорогами,
Видеть их страхи вдали пред собой,
Дай мне надежд невозможных чертогами
Скрашивать жизни обыденный строй;

Дай мне восторгов любви с их обманами,
Дай мне безумья желаний живых,
Дай мне погаснувших снов с их туманами,
Дум животворных и грез золотых;

Дай – и возьми всю уверенность знания,
Всю эту ношу убитых страстей,
Эту обдуманность слов и деяния
В мерном теченьи и знаньи людей.

Все ты возьми, в чем не знаю сомнения,
В правде моей – разуверь, обмани, -
Дай мне минувших годов увлечения,
Дай мне былые мятежные дни!..